

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

На правах рукописи

Волкова Надежда Павловна

ДУША КАК ПРИЧИНА ЗЛА В ФИЛОСОФИИ ПЛОТИНА

(Специальность 09.00.03 – История философии)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва – 2012

Работа выполнена в секторе античной и средневековой философии и науки
ФГБУН «Институт философии Российской академии наук».

Научный руководитель:

- кандидат философских наук С.В. Месяц

Официальные оппоненты:

- доктор философских наук А.А. Столяров

- кандидат филологических наук Т.Ю. Бородай

Ведущая организация:

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа
экономики"»

Защита состоится «25» декабря 2012 г. в 15.00 часов на заседании

Специализированного совета по истории философии (шифр Д.002.015.04) при

Институте философии РАН по адресу: 119991, Москва, ул. Волхонка, 14.

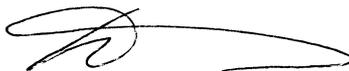
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии

Российской академии наук.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор философских наук, доцент Ю.В. Синеокая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В диссертации анализируется проблема зла в платонической философии на материале работ одного из крупнейших его представителей – Плотина (205-270). Исследование системы Плотина активно ведется, начиная с середины XIX в. По глубине и сложности учения Плотин считается одним из самых значительных и оригинальных мыслителей античности, создателем неоплатонизма. Его сочинения оказали мощное влияние на последующую философскую традицию поздней античности и христианское богословие как греческого Востока, так и латинского Запада. Этими особенностями и объясняется особое внимание, которое уделяется изучению его философской системы. О нарастающем интересе к изучению философии Плотина говорит тот факт, что если в 1950 – 2000 годах за рубежом вышло более 50 книг и около 700 специальных статей с анализом как отдельных проблем, так и системы Плотина в целом, то за последние 12 лет их число возросло приблизительно в полтора раза. Напротив, в отечественной историко-философской науке (за исключением отдельных статей и разделов в книгах) ощущается явная нехватка специально посвященных изучению Плотина исследований.

В последние десятилетия историко-философская наука снова обратилась к анализу и переосмыслению учений, заложивших основу европейской культуры. Одной из важных проблем, традиционно находящихся в фокусе внимания античной, а затем и христианской мысли, является проблема зла и его генезиса. Эта проблематика стала особенно актуальной в эпоху крушения традиционных ценностей, ломки устоявшихся способов бытия и мышления. Поэтому традиционный для античных авторов круг вопросов, связанных с проблемой зла: проблема свободы воли,

теодицеи и др. – который обсуждает в своем философском учении Плотин, сейчас обретает новую значимость в разных областях философской науки (истории философии, религиоведении, теологии). В настоящее время проблеме зла в философии Плотина уделяется особое внимание как отечественными (Т.Ю. Бородай¹), так и зарубежными историками философии (Корриган², ван Риль³, Опсомер⁴, О’Браен⁵). Важность и актуальность представленной работы состоит том, что проблема зла в философии Плотина исследуется в широком контексте - в ее связи с учением о космосе и душе, а также показано ее место в ряду других основных вопросов его философии.

Степень разработанности проблемы

Причиной того, почему ученые, изучающие проблему зла в философии Плотина, придерживаются противоположных точек зрения, является неоднозначность решения проблемы зла, которую мы находим в текстах самого философа. В своем позднем трактате I 8 (51) «О том, что такое зло и откуда оно», специально посвященном теме зла, он ставит вопрос о зле как таковом и отождествляет с ним материю, бескачественный субстрат физического космоса, но в более ранних трактатах (IV 8 (6) «О нисхождении души в тела» и IV 3 (27) «Об апориях [исследования] души»)

¹ Бородай Т.Ю. Проблема зла в языческом античном платонизме: Прокл как критик Плотина. Проблема зла и теодицеи. Материалы международной конференции 6-9 мая 2005 г. М. 2006. С. 54-68.

² Corrigan K. Plotinus' theory of matter-evil and the question of substance: Plato, Aristotle and Alexander of Aphrodisias. Leuven. 1996.

³ Van Riel G. Horizontalism or verticalism? Proclus vs Plotinus on procession of matter. Phronesis 46/2. 2001. P. 129–153.

⁴ Opsomer J. Proclus vs Plotinus on Matter. Phronesis 46/2. 2001. P. 154-188.

⁵ O'Brien D. Plotinus on matter and evil. Cambridge Companion to Plotinus. Cambridge, University Press. 2006. P. 171-195.

причиной зла Плотин называет не материю, а *грех*, или *дерзость*, индивидуальной души, вследствие которого она отворачивается от умопостигаемого мира и обращается к чувственному, где ее ожидает забвение себя и своего истока, порок и физические страдания. Указанные трудности сделали проблему зла в философии Плотина одной из наиболее сложных и обсуждаемых в исследовательской литературе.

Двойственность позиции Плотина по проблеме зла разделила исследователей его философии на две группы: одна часть - признает материю единственной причиной и началом зла в философии Плотина, другая – указывает на альтернативный источник – грехопадение индивидуальной души, из-за которого в душе возникает ложная оценка материи как зла. К первой группе исследователей принадлежат: Бенжамин Фуллер, книга которого «Проблема зла у Плотина»⁶ вышла в 1912 году, и Кевин Корриган, написавший в 1996 году обширную монографию «Плотиновская теория материи-зла и вопрос о сущности: Платон, Аристотель, Александр Афродисийский»⁷. Также источником зла в философии Плотина признают материю Ян Опсомер в работе «Прокл в сопоставлении с Плотинном о материи»⁸ и Герд ван Риль - «Горизонтализм или вертикализм? Прокл в сопоставлении с Плотинном о происхождении материи»⁹. Среди отечественных специалистов проблему материи-зла в философии Плотина рассматривает Т. Ю. Бородай в своей работе «Идея материи и античный дуализм»¹⁰ Автор отмечает крайний дуализм,

⁶ Fuller B.A.G. Problem of evil in Plotinus.

⁷ Corrigan K. Plotinus' theory of matter-evil and the question of substance: Plato, Aristotle and Alexander of Aphrodisias.

⁸ Opsomer J. Proclus vs Plotinus on Matter. Phronesis 46/2. 2001. P. 154-188.

⁹ Van Riel G. Horizontalism or verticalism? Proclus vs Plotinus on procession of matter. Phronesis 46/2. 2001. P. 129–153.

¹⁰ Бородай Т.Ю. Идея материи и античный дуализм. Три подхода к изучению культуры. М., Издательство МГУ. 1997. С. 53–65.

возникающий при трактовки материи как зла Плотином в трактате I 8 (51) «Что такое зло и откуда оно». В другой своей работе «Проблема зла в языческом античном платонизме: Прокл как критик Плотина»¹¹, она указывает на то, что концепция Плотина противоречит фундаментальной предпосылке платоновской теологии: если материя, хотя и не непосредственно, происходит от Единого-Блага, то все же именно Благо оказывается причиной зла. Или, если мы признаем, что материя есть само зло, а Бог не творит зла, тогда Бог не творит материю, значит, мы должны признать существование двух начал.

Ко второму направлению исследователей принадлежат - Джон Рист и Кристиан Шэфер. Книга Риста «Плотин: путь к реальности»¹² 1967 года дает очерк всей философской системы Плотина. В ней есть отдельная глава, посвященная проблеме нисхождения души в тело. В этой работе автор придерживается мнения, что не материя, а падение души является источником зла в мире. В статье «Плотин о материи и зле»¹³ Рист предлагает рассмотреть платиновскую концепцию материи-зла исходя из того, что в онтологии Плотина происходит «соединение суждения о ценностях и суждения о сущем»¹⁴. Материя чувственного мира не является независимым субстратом в процессе порождения сущих Единым-Благом. Несмотря на то, что материя представляет собой лишенность бытия и формы, она имеет свою собственную природу, поэтому можно говорить о том, что она каким-то образом существует, хотя ее существование чисто негативное. Тут и оказывается возможным соединить два типа суждений: суждения о ценностях и суждения о сущем. Если формы существуют в

¹¹ Бородай Т.Ю. Проблема зла в языческом античном платонизме: Прокл как критик Плотина... С. 54-69.

¹² Rist J. M. Plotinus: the road to reality. Cambridge, University press. 1967. P 112-129.

¹³ Rist J. M. Plotinus on matter and evil. Phronesis 6/1-2. 1961. P. 154.

¹⁴ Rist J. M. Ibid. P. 155.

подлинном смысле слова и они блага, то материя, как иное по отношению к ним, может быть определена только как не сущее и зло. Смещение аксиологических и онтологических категорий может произойти только в душе, оценивающей материю, но если рассматривать материю независимо от души, с метафизической точки зрения, то злом она не будет. В этом же ключе развивает свою мысль Кристиан Шэфер. В статье «Материя в нормативной онтологии¹⁵ Плотина»¹⁶ автор предлагает толковать зло у Плотина как результат неправильного взаимодействия материи и души, при этом ни материя, ни душа не должны рассматриваться как дурные или злые сами по себе. Когда Плотин называет материю злом, он использует метонимию, то есть перенос значения. Плотин называет всецелую пассивность материи злом потому, что так воспринимает материю душа, пытающаяся наложить на нее различные формы.

Одна из последних работ, посвященных проблеме зла в философии Плотина, принадлежит Денису О'Браену. В статье «Плотин о материи и зле»¹⁷ он признает, что именно материю Плотин считает злом, поскольку она представляет собой лишенность и небытие, которые, с точки зрения ценностно ориентированной платиновской онтологии, не могут трактоваться иначе. Полное отсутствие Блага и есть зло. «...Зло [заключено] не в каком-то недостатке блага, но только в совершенном [его] отсутствии: во всяком случае, то, чему чуть-чуть недостает блага, – не всегда дурно, ведь оно может быть даже совершенным в соответствии со своей природой. Но то, что лишено блага полностью, - а именно такова материя - это и будет

¹⁵ Имеется в виду, что это такая онтология, которая предполагает не только описание, но и оценку.

¹⁶ Schaefer Ch. Matter in Plotinus' normative ontology. *Phronesis* 49/3. 2004. P. 266–294.

¹⁷ O'Brien D. Plotinus on matter and evil. *Cambridge Companion to Plotinus*. Cambridge, University Press. 2006. P. 171-195.

подлинным злом, не имеющим ни толики блага»¹⁸. Материя также является причиной появления зла в душе, потому что «будучи всецело лишена блага, - его лишенностью и совершенным недостатком, - [материя] так или иначе уподобляет себе всё, что только с ней ни соприкоснется»¹⁹. Однако материя является только необходимой, но не достаточной причиной появления зла в душе. Различие между греховной и безгрешной человеческой душой может лежать только в ней самой, иначе платоновская теория будет непоследовательной в вопросе теодицеи. Причиной появления зла в душе является ее собственное желание, которое, однако, не могло бы осуществиться без присутствия материи. Таким образом, только сочетание желания души и присутствия материи будет являться достаточным основанием для появления зла в душе.

Научная новизна исследования

Это исследование является первой попыткой в отечественной историко-философской литературе представить учение о зле в философии Платона как последовательную и лишенную явных противоречий концепцию. Объектом данного диссертационного исследования является учение Платона о космосе и душе, а предметом ее – проблема происхождения зла. В качестве гипотезы в этой работе предлагается рассматривать два источника зла, на которые указывает сам философ, не как исключаящие друг друга, а как дополняющие, а именно: материю – как «сущность», или «ипостась», зла, а действия индивидуальной души – как причину появления зла в мире и в ней самой.

Доказательство этой гипотезы требует нового подхода к истолкованию текстов Платона, затрагивающих проблему зла. Суть этого

¹⁸ I 8, 5, 5-9.

¹⁹ I 8, 4, 22-25.

подхода состоит в различении двух типов причин – основной и вспомогательной – отвечающих за появление физических вещей. Согласно платонической теории причинности, любая вещь в мире появляется в результате причастности идее, но для того, чтобы вещи могли стать причастны идеям, необходимы определенные условия. Например, чтобы человек вырос, недостаточно одной идеи роста, еще нужно питание. Тогда идеи – это основные, или онтологические причины, они бестелесны, и их нельзя наблюдать непосредственно, а необходимые условия для реализации идеи могут рассматриваться как вспомогательные причины. Вспомогательные причины позволяют реализоваться присущей идеям активности. Уже у Платона мы находим различение двух типов причин в таких диалогах как «Федон», «Тимей», «Политик» и «Филеб». Эксплицитно учение об «основных и вспомогательных причинах» изложено у Прокла. Основная и вспомогательная причины не являются взаимообусловленными, потому что вспомогательная причина для платоников не является причиной в подлинном смысле, она лишь условие возможности реализации идеи. В рамках этого противопоставления и будет рассмотрена концепция Плотина о зле.

Цель и задачи работы

Цель работы сформулирована уже в самом названии диссертации «Душа как причина зла в философии Плотина». Она состоит в доказательстве тезиса, что причиной зла в философии Плотина является индивидуальная душа. В рамках этой цели определились следующие задачи исследования:

- 1) Обосновать правомерность применяемого способа истолкования текстов Плотина для реконструкции и критического анализа его учения о зле.

- 2) Проанализировать трактат Плотина «О том, что такое зло и откуда оно» и ряд других трактатов, связанных с проблемой зла, используя предложенный способ интерпретации.
- 3) Ответить на следующие вопросы: что Плотин считает основной причиной зла, а что вспомогательной, или, как он сам говорит, *действующей*?
- 4) Ответить на вопрос о том, почему первая материя, субстрат физического космоса, оказывается основной причиной зла? А также, каковы свойства этой материи и насколько последовательно учение Плотина о материи-зле?
- 5) Какие именно действия души приводят к появлению зла в мире? Почему только индивидуальные души Плотин считает падшими, тогда как Мировая душа остается неподверженной злу? Каким образом души позволяют злу воздействовать на себя?
- 6) И последняя группа вопросов связана с проблемой оправдания мира и Бога: каким образом Плотин считает возможным говорить о благости и красоте мира, если в основе его природы лежит материя-зло? И как можно снять обвинение с Бога во зле, если он является творцом материи?

Основные положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Для решения проблемы происхождения зла Плотин использует теорию двух типов причин, действующих в физическом космосе. Он разделяет зло на два типа – зло, существующее само по себе, и зло, находящееся в других вещах. Зло, существующее само по себе, иначе можно назвать субстанциальным, а присущее другим вещам – акцидентальным. Субстанциальным злом является материя, а акцидентальным – причастные ей вещи: души и тела. В качестве

основной причины, или «идеи», зла Плотин называет первую материю, а вспомогательной причиной оказывается грех индивидуальной души, приведший ее к воплощению в материальном мире. Таким образом, удастся непротиворечиво соединить встречающиеся в разных трактатах Плотина утверждения о материи как сущности зла и душе как причине его появления.

2. Плотин подвергает существенному пересмотру понятие первой материи, сформулированное Аристотелем, что позволяет ему говорить о природе материи как всецелой лишенности. Благодаря такому определению первой материи, или «просто материи», как он ее сам называет, Плотину удастся вполне последовательно отождествить материю с основной причиной зла.
3. В качестве вспомогательной причины зла в философии Плотина выступает грех индивидуальной души, приведший душу к телесному существованию. Оказавшись в теле, душа забывает себя, свою истинную умопостигаемую природу, и тот исток, от которого произошла, то есть Бога. Поэтому душа начинает отождествлять себя с телом, расценивая естественные для тела состояния как свои собственные. В ней возникают удовольствия и страдания, ложные мнения и все прочие пороки. Таким образом, душа оказывается причастной злу.
4. Способ разделения причин на два типа также позволяет увидеть, каким образом, Плотин утверждая, что Бог творит абсолютное зло, тем не менее, не возлагает на него вину за появление зла в мире. В онтологии Плотина материя является последним и наиболее слабым из всех порождений Единого. Она сама совершенно пассивна и ни на что не может оказывать воздействие, поэтому даже если материя является субстанциальным злом, ответственность за то, что зло вошло в мир, лежит исключительно на индивидуальной душе, поскольку именно она является причиной причастности себя самой и других

вещей злу. Плотин считает субстанциальное зло необходимым последним звеном эманации, без которого процесс исхождения сущих из Блага был бы незавершен.

Теоретическая и практическая значимость работы

Проблема зла и теодицеи в философии не утратила своей значимости и по сей день. Изложенные в представленной работе соображения Плотина о материи-зле и грехопадении души дают возможность современным философам и исследователям проблемы зла изучить те способы ее решения, которые были представлены в работах Плотина, одного из самых выдающихся философов неоплатонизма.

В целом, диссертация позволяет более полно и непротиворечиво представить позицию Плотина по вопросу о природе и причине зла, которая была подвергнута критике уже в поздней античности, например, Проклом.

Результаты представленной работы могут использоваться в дальнейших исследованиях по истории философии, при изучении проблемы зла и теодицеи. Кроме того, они могут быть включены в лекционные курсы или спецкурсы по античной и средневековой философии.

Апробация работы

Диссертация обсуждалась на заседании сектора античной и средневековой философии и науки Института философии РАН. Отдельные ее положения были представлены на научных конференциях: в докладе «Проблема монистической теодицеи и попытка ее решения на примере философии Плотина» на *XX Международных Рождественских образовательных чтениях* (Институт философии РАН, 24 января 2012) и докладе «Плутарх и Плотин как экзегеты платоновского *Тимея*» на

международной конференции «Платон и платонизм в европейской культуре» (6-8 сентября 2012, Москва, РГГУ – ВШЭ - Институт философии РАН). Разделы исследования также были опубликованы в сборнике «Космос и Душа» (Выпуск 2. 2010), в Историко-философском ежегоднике 2009 (2010), в Вестниках ЛГУ (2011) и НГУ (2012).

Структура диссертации

В соответствии с целью, задачами и характером исследования была определена структура работы, которая состоит из введения, четырех частей, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении, во-первых, кратко излагается история вопроса, как она представлена в современной отечественной и зарубежной историко-философской литературе, тем самым обосновывается выбор темы и ее актуальность. Также представленный обзор литературы позволяет очертить основные темы, непосредственно связанные с проблемой возникновения зла: вопрос о природе первой материи, проблему ниспадения индивидуальных душ и теодицеи. Благодаря этому, оказывается возможным четко определить предмет и объект, цели и задачи представленного диссертационного исследования. Во-вторых, во введении рассказывается о материале исследования – текстах Плотина, их изданиях и переводах на русский и другие европейские языки, обилие которых косвенным образом свидетельствует о степени заинтересованности исследователей философией Плотина.

Основная часть

В главе первой «Общий подход к интерпретации проблемы зла: два типа причин» предложен новый способ интерпретации текстов Плотина, который основан на различении двух типов причин – основной и вспомогательной. В рамках этого противопоставления рассматривается концепция зла у Плотина.

Поскольку сам философ считал свою деятельность не более чем экзегезой учения Платона, анализ текстов Плотина предварен кратким обзором проблемы зла у Платона. Важно отметить, что как проблема философии зло впервые начинает рассматриваться в платонизме потому, что именно Платон первым утвердил понятие единого всеблагого Бога²⁰. Он полагал, что такой Бог, каким он себе его представляет, не может быть причиной какого бы то ни было зла. Но если зло все-таки есть, то либо Бог не благ, поскольку творит зло, либо он не единственная причина мира, потому что помимо него в космосе действуют иные силы, обуславливающие наличие зла. Таким образом, с самого начала в платонизме проблема зла требовала для своего решения теодицеи.

Тексты Платона, затрагивающие проблему зла, трактуют ее неоднозначно: одни представляют злом *тело и все, что с ним связано* («Государство» 610d - 611c3, «Федон» 65a), другие указывают на *злую душу* («Законы» 896c), третьи - или на *необходимость* («Тимей» 47e - 48a), или на некое *древнее состояние*, предшествовавшее теперешнему космосу («Политик» 269 d - 273 a). Внутри платонической традиции не было выработано единого представления о природе и источнике зла. Однако, каждый платоник, занимавшийся этой проблемой, полагал, что нашел ее решение, причем полностью согласующееся с Платоном, в их числе был и Плотин.

²⁰ Бородай Т.Ю. Проблема зла в языческом античном платонизме: Прокл как критик Плотина. С. 54.

В своем анализе природы зла Плотин разделяет его на два типа: зло само по себе и зло как привходящее свойство. Доминик О'Мара называет эти типы – первичным и вторичным злом²¹. Первичным, или абсолютным злом, Плотин полагает первую материю, а вторичным – причастные ей вещи. Объясняя возникновение акцидентального зла как причастность душ и тел злу самому по себе, философ использует теорию двух типов причин, действующих в физическом космосе. Эти причины не исключают, а дополняют друг друга, а именно: материя является основной причиной, или *идеей*, зла, а грех души – вспомогательной, позволяющей злу появиться в физическом мире. Благодаря такому различению, оказывается снятым противоречие в учении Плотина, на которое указывают большинство исследователей его философии (Рист, Шэфер), поскольку оказывается, что в одних текстах речь идет о *вспомогательной причине* зла, а в других – о *природе*, или *сущности*, зла.

В второй главе «Основная причина зла» представлен детальный анализ понятия первой материи, которая в системе Плотина отождествляется с онтологической причиной зла, злом как таковым. Первая материя – это совершенно бескачественный субстрат, лежащий в основании физической реальности. Впервые в «Тимее» у Платона мы находим представление о необходимости некоего субстрата, воспринимающего формы, поскольку вещи-подобия не могут существовать сами по себе, они должны в чем-то находиться. Термин «материя» (ύλη) предложил Аристотель для описания процессов изменения в чувственном мире. Он эксплицирует понятие подлежащего для конкретных вещей: подлежащее – это субстрат, на котором сказываются изменения. В «Физике» он признает три начала вещей, существующих в физическом космосе, - субстрат и одну пару противоположностей - форму и лишенность, то есть отсутствие

²¹ Domenic J. O'Meara. Plotinus. An introduction to the Enneads. Oxford, Clarendon press. 1995. P.84.

формы. В качестве субстрата, о котором сказываются противоположности, выступает материя. Материя в этом случае оказывается относительным понятием, определяемым в зависимости от налагаемой на нее формы, поэтому «аристотелевское понятие материи не обозначает определенный предмет, например, первовещество, а является импликацией его научной программы»²². Оно необходимо для исследования каждой конкретной вещи, которое предполагает определение того, что в ней должно рассматриваться как материя, а что как форма, а также нахождение причин того, почему материя обретает форму.

К понятию так называемой первой материи, то есть такой материи, которая лишена всех качеств и уже ни в каком отношении не может рассматриваться как форма, Аристотель приходит в «Метафизике». Однако он не утверждает ее существование, а приходит к представлению о первой материи чисто логически.

Плотин, принимая аристотелевское определение материи, наделяет его во многом иным, платоническим содержанием. В платонической традиции материя выступает в качестве отрицательного принципа, и хотя она ставится в ряд первоначал, или «причин» мира, материя рассматривается не столько как причина, сколько как необходимость, чтобы чувственно воспринимаемая вселенная могла существовать. Плотин пришел к понятию первой материи, или *просто* материи, которая ни в каком отношении не выступает как форма. Она не обладает никакими физическими качествами, она *бестелесна*. Материя не является и пространством, потому что не имеет никакого измерения. Количество тоже определение, поэтому материя неколичественная. Таким образом, материя *бестелесна геометрически*. Первая материя не может быть чем-то составным, значит, она *проста*. Будучи простой, материя *неуничтожима* и

²² Бородай Т.Ю. Материя. Античная философия. Энциклопедический словарь. С.479.

вечна. Она не претерпевает изменений от налагаемых на нее форм, то есть материя *неаффицируема* формами. Материя всецело метафизический принцип. Она неизменна по сравнению с чувственными вещами, но то, что она неизменна и вечна нельзя о ней сказать в подлинном смысле, ибо вечно и неизменно существуют идеи, а она не существует в действительности. В силу неопределенности и бесформенности, первая материя непознаваема ни умом, ни чувствами, а усматривается только «незаконным умозаключением». Определения, которые мы к ней прилагаем, носят апофатический характер, то есть характер указания на то, чем она не является.

Нужно отметить новаторство Плотина по сравнению с Аристотелем, которое заключено в соединение понятий первой материи и лишенности. Особенность просто материи, согласно Плотину, состоит в том, что она проявляется в отношении к форме и вещам как иная им, и даже не просто иная, а *иные*. Этот термин Плотин предлагает, чтобы не приписывать ей ложного единства: «И другие вещи не только иное, но всякий есть нечто в качестве формы, но эту (материю) удачнее назвать только иное, а пожалуй, «иные», для того, чтобы не определять это единственным числом, но указывать на ее неопределенность термином «иные»»²³. Лишенность тоже указывает на отношение к форме: лишенность – это противоположность формы. Значит, материя и лишенность – одно, но не в том смысле, что лишенность - предикат материи, а сущность материи какая-то другая; сама лишенность и есть сущность материи. Если Аристотель считает, что о материи самой по себе не сказываются даже отрицания, потому что они принадлежат ей по совпадению, а значит отрицания не сущность материи, то для Плотина верно обратное, отрицание формы и есть «подлинная природа» материи.

²³ П 4, 13, 28-33.

В результате проделанного анализа становится ясно, насколько последователен Плотин, когда отождествляет первую материю и зло само по себе. У первой материи нет никаких свойств, ничто не сказывается о ней, поэтому сама ее природа - это беспредельность и лишенность. Плотин не принимает возражения, что материя не может быть злом в силу своей бескачественности. Материя оказывается злом именно потому, что она представляет собой лишенность всех качеств и форм, а значит, выступает в качестве противоположности всякой форме и благу.

В главе третьей «Вспомогательная причина зла» речь идет о грехопадении индивидуальной души. Вторым источником зла – его вспомогательной причиной – Плотин полагает нисхождение индивидуальной души в телесный космос. Однако если в случае идей вспомогательная причина позволяет продолжаться присущей идеям активности, то в случае с материей это невозможно, поскольку материя – не идея. Материя *наислабейшая из всех вещей* и нечто *неживое*, материя вообще не может ни на что воздействовать, не может ничего себе приобщить. Поэтому производящая причина зла не позволяет материи воздействовать на душу, а дает возможность самой душе активно приобщать себя материи-злу, тогда как материя остается и всецело пассивной, и неаффицируемой. Такого рода воздействие материи на душу можно назвать *пассивным*.

Приобщение индивидуальной души материи-злу становится возможным из-за ее воплощения в теле, которое поэтому Плотин считает греховным, тем не менее, не всякая душа, действуя в материальном мире, становится дурной. В результате анализа полемики Плотина с гностиками, проделанного Ристом²⁴, становится ясна позиция самого философа в вопросе космодицеи. Несмотря на то, что Мировая душа создает и

²⁴ Рист. Плотин: путь к реальности... С. 131-150.

оформляет первую материю, она остается неподвижным существом, поскольку ничто телесное не увлекает ее саму в сферу становления и не отвлекает от созерцания Ума. Тело мира также отлично от индивидуальных тел, как его Душа от индивидуальных душ, оно совершенно и ни в чем не имеет недостатка, поэтому мир как целое представляется философу блаженным существом, ни в каком отношении не причастным злу.

Ниспадению подвергаются только индивидуальные души, для которых нисхождение в тело представляет собой переключение внимания с высших душевных способностей (ума) на низшие (чувственное восприятие). Вследствие переключения внимания душа утрачивает подлинное знание о себе и начинает считать себя телом. Отождествление себя с телом рождает в ней новые ложные мнения, что в итоге приводит к порочности. Оказавшись в теле, душа терпит всевозможные страдания, которые она расценивает как угрозу себе, а значит, и как зло, поскольку утрачивает знание о своей собственной природе. Поэтому уход из умопостигаемого душа ретроспективно рассматривает как причину зла. Тем не менее, даже находясь в теле, душа может вернуться к умопостигаемому и стать непричастной злу уже в этой жизни, то есть отказаться от порока и ложных мнений, прежде всего от отождествления себя с телом. Хотя, конечно, останется зло, мешающее ее деятельности, например, чувственное восприятие. Таким образом, производящей причиной зла оказывается желание индивидуальных душ обрести телесное существование, оно создает возможность появления зла в душе, а вот актуально зло возникает из-за действий душ, уже находящихся в телах. Поэтому само воплощение можно рассматривать как воздаяние за грех забвения умопостигаемого мира, а нисхождение в тело – как грехопадение.

Последняя четвертая глава диссертации, посвящена теодицее. Одним из важнейших результатов этого исследования является то, что представленный способ интерпретации текстов Плотина, разделяющий

причины появления зла на два типа, позволяет снять с Бога обвинение в акцидентальном зле, поскольку, несмотря на то, что Бог творит материю-зло, он не делает другие сущие причастными злу. Бог неповинен во зле, возникающем в индивидуальных душах. Первую материю творит самая слабая и самая низшая способность Мировой Души, и она рождает уже всецело другое себе (πάντη ἕτερον αὐτῆς) поскольку после нее уже нет жизни, и то, что она порождает, неживое»²⁵. Материя чувственного мира совершенно не активна, лишена жизни и подлинного бытия. Таким образом, Благо творит зло как всецело пассивное и бессильное, и даже появившись в мире, оно оказывается «как бы скованным золотыми узами Блага».

В появлении акцидентального зла виновата индивидуальная душа, оказавшаяся запертой в отдельном теле и забывшая о своей подлинной природе. Душа ниспадает из-за слабости своей природы, которая заключена в недостатке силы мысли - способности удерживать внимание на мыслимом объекте. Однако саму эту слабость нельзя считать причиной зла, потому что таковой ее создал Бог, а значит, он бы и был виновен. Кроме того, присутствие индивидуальных душ в телесном мире Плотин вслед за Платоном считает необходимым, оно продиктовано всем мировым устройством, требующим распространения блага до последних рубежей мироздания. Здесь Плотин сталкивается с известной уже у Платона дилеммой. С одной стороны, пока душа пребывает в умопостигаемом, она не может добровольно склониться ко злу, поскольку всякий грех, с точки зрения платоников, недобровольен, и является результатом незнания и ошибки, которые могут иметь место только в телесном мире, когда душа уже связана узами тела. С другой стороны, ответственность должна лежать на самой душе, иначе она будет несправедливо наказана, а это возможно, только если ее действия добровольны.

²⁵Ш 4, 1, 6-7.

Плотин предлагает следующее решение. Пусть душа движется к телу недобровольно, потому что всякий переход от лучшего к худшему недоброволен, но воздаяние она получает справедливое, поскольку выбрать благо находится в ее власти. В толковании понятия добровольности Плотин опирается на мысль Платона и Аристотеля. От Аристотеля он заимствует определение добровольного: «Добровольным является всё, что совершено не принудительно со знанием [того, что мы делаем]»²⁶ – но придает этим словам иное значение, так как под знанием Плотин понимает в данном случае не только знание конкретных обстоятельств, о котором говорит Аристотель, но знание полное и истинное, знание, как его понимал Платон²⁷. Таким образом, Плотин следует платоновскому представлению о тождестве свободы и знания: знание – корень и основание свободы, чем полнее знание, тем свободнее его обладатель²⁸. Согласно такой трактовке, добровольными могут считаться только действия Ума, который стремится к Благу, доподлинно зная, что Оно Благо.

В этом смысле всякий грех является недобровольным. В таком случае, конечно, никакое преступление не может расцениваться как добровольное, а значит, отсутствие добровольности, с точки зрения Плотина, не может исключать вменения. Несмотря на то, что любое преступление недобровольно, оно не исключает наказания в силу того, что знание о благе находится в нашей власти. Таким образом, вменение требует двух условий: действия должны иметь источником самого агента, т. е. должно отсутствовать внешнее принуждение, и знание о благе, должно зависеть от нас. В случае нисхождения в тело оба условия оказываются выполненными.

²⁶VI 8, 1, 33–34. Ср. Аристотель «Никомахова этика» 1111a25.

²⁷VI 8, 1, 40–41.

²⁸VI 8, 3, 21–23.

Высшая часть души всегда беспрепятственно познает благо, а мы, в свою очередь, всегда можем к этому знанию обратиться. Как только душа обратится к себе, — вспомнит о том, кто она и откуда пришла, — ее «грех» будет искуплен и она больше не будет видеть зла, угрожающего ее природе.

Тем не менее, остается вопрос о том, мог ли Бог вообще не творить материю, чтобы избежать даже возможности другим вещам стать причастными злу? Его можно переформулировать так: можно ли снять с Бога обвинение в субстанциальном зле? Чтобы ответить на него и показать логику Плотина в вопросе теодицеи, диссертантом была проведена реконструкция всего процесса исхождения сущих из Единого.

Плотин занимает строго монистическую позицию. Единое является причиной всех вещей: «оно есть то, с чем всё связано, и куда всё сущее стремится», а именно таково Благо – предел всех стремлений. Само же Единое «ни в чем не имеет нужды, самодостаточно, и ничего не требует»²⁹, то есть оно никак не зависит от порожденного им сущего. Таким образом, в основе метафизической системы Плотина лежит учение о Едином-Благе как абсолютном начале мира. Так что утверждение Плотина о том, что «если существует не только Благо, то необходимо должно быть и последнее, [возникшее] благодаря исхождению от него, или, - если некто предпочитает говорить иначе, - благодаря вечному нисхождению и отпадению; после последнего уже ничего не может возникнуть, оно-то и есть зло»³⁰, явилось камнем преткновения для всех последующих платоников. В этом отрывке Плотин прямо утверждает, что Бог творит зло, как будто игнорируя всю предыдущую платоническую традицию, которая настаивала на том, что благой Бог не должен этого делать.

²⁹ I 8, 2, 2-5.

³⁰ I 8, 7, 17-20.

И все-таки субстанциальное зло появляется с необходимостью, как следствие внешнего действия природы Абсолюта. Согласно Плотину, каждая совершенная природа, то есть Единое, Ум и Душа, обладает двумя типами энергии: одна – внутреннее действие, реализующее саму сущность данной природы, другая – внешнее действие, происходящее уже из сущности, которое является *необходимым следствием* внутренней энергии сущности, будучи иным ей по природе. «У каждого одно есть действие его сущности, а другое – действие от сущности. Действие сущности и есть каждое само по себе; а действие от сущности, должно необходимым образом сопровождать ее, при этом от нее отличаясь»³¹. Согласно Плотину, Единое-Благо своим внешним действием вызывает к жизни *иное* (ἄλλο). Порожденное иное сначала выступает как бескачественный субстрат, или материя, которая, таким образом, присутствует и в Уме, и в Душе, и в космосе. Бескачественный субстрат затем получает оформление, становясь новой ипостасью. Оформление – не независимый от субстрата, не внешний по отношению к нему процесс; оформление – это присущая субстрату внутренняя энергия, обращенная на познание и уподобление своему истоку. Такую активность подлежащего Плотин называет *возвращением* (ἐπιστροφή) «все возникшее прежде появилось неоформленным и оформляется путем возвращения к тому, что его породило, как бы получая воспитание»³². После того как завершилось оформление новой ипостаси, она начинает действовать вовне, создавая следующий субстрат. Материя чувственного мира не способна к возвращению, она не обладает внутренней энергией, а значит, лишена жизни и подлинного бытия. Душа создает материю, которая, оказываясь уже не чем-то иным Благоу, как субстраты всех предыдущих ипостасей, а прямой его противоположностью, находящейся на максимальном удалении от него, поэтому материя оказывается самым злом.

³¹ V 4, 2, 27–28. Пер. Ю.А. Шичалина.

³² III 4, 1, 8-10.

Исхождение Единого должно продолжаться до полного онтологического отрицания себя, до последнего предела, тогда-то мы и получаем материю. Как раз способность дойти до полного отрицания себя, до создания своей полной противоположности, первой материи, и есть свидетельство сверхполноты и бесконечности силы Единого. Сила Блага оказывается столь великой, что не прекращает своего действия до тех пор, пока не дойдет до своего последнего предела, своей полной противоположности – до зла самого по себе. Поэтому высшая благодать Блага – дать бытие даже своей полной противоположности – злу. Материя у Плотина и не может носить нейтральный характер; если бы она была нейтральной, то это означало бы для Плотина, что процесс исхождения Единого-Блага не завершен.

В заключении подведены итоги проделанной работе, среди которых нужно назвать, во-первых, доказательство правомерности применяемого способа истолкования текстов Плотина, благодаря которому, удалось показать, что нет противоречия в разных работах Плотина, посвященных проблеме зла, поскольку в одних речь идет о вспомогательной причине зла, а в других – о его онтологической причине. А, во-вторых, детальный анализ обеих причин появления зла, который дал возможность проследить логику Плотина в вопросе теодицеи.

В библиографии содержится список книг и статей по теме данного исследования, использованных при написании диссертации, а также перечень изданий и переводов Плотина на европейские языки.

Публикации автора по теме исследования в ведущих рецензируемых журналах:

1. Необходимость ниспадения души и справедливость воздаяния в философии Плотина. ИФЕ 2009. М., Центр гуманитарных инициатив. 2010. С. 61-84. (1,3 а.л.)
2. Проблема зла в философии Плотина. Вестник ЛГУ №4 (Том 2). СПб. 2011. С. 29-37. (0,5 а.л.)
3. Происхождение материи-зла в философии Плотина. Вестник НГУ № 2. Новосибирск. 2012. С. 157-162. (0,5 а.л.)

Публикации автора в других научных изданиях:

1. Плотин о сущности и причине зла. Космос и душа. Вып.2. М., Прогресс-Традиция. 2010. С. 108-138. (2 а.л.)